

Е Тяньфань ушёл, оставив позади Лонг Юцина и Линь Сяофэна.

Он знает, что Лонг Юцин должен убрать беспорядок, семьдесят два склада разрушены, а группа столкнулась с финансовым кризисом, уже на грани банкротства.

Теперь он испытывал предательство со стороны своих братьев.

Это был не маленький удар для Лонг Юцина.

Но Е Тяньфань также очень устала, ночью, ночным ветром, Е Тяньфань с сигаретой во рту, гуляя одна по улице, так как, выйдя из Киотского университета и до сих пор, Е Тяньфань очень устала.

Город Цзянчжоу, ветер и облака, Йе Тяньфань хотел держаться подальше от него, но всегда бессознательно в центре шторма.

Иногда было действительно трудно держаться подальше от неприятностей и смеяться над грозowymi тучами.

"Курение вредно для твоего тела".

Женский голос внезапно прозвучал позади Йе Тяньфана, мысли которого трепетали, и он даже не заметил, что кто-то следил за ним какое-то время, но потом он повернулся назад и обнаружил, что Цинь Руоменг в какой-то момент уже шел позади него.

"Когда ты пришла?" Йе Тяньфан не потушил сигарету в руке, а просто продолжал идти вперед.

"Давно не виделись". Цинь Руоменг больше не пытался убедить Йе Тяньфань, со слабой улыбкой на лице, с тех пор как Йе Тяньфань вышла из клана Ли, Цинь Руоменг. Уже следую за ним.

Возможно, это был первый раз, когда она увидела Ye Tianfan выставляя это состояние, Цинь Ruomeng не пошел вперед, чтобы потревожить его и просто последовали за ним так тихо.

Если бы не Йе Тяньфань, курящий одну сигарету за другой, Цинь Руоменг не издал бы ни звука, чтобы напомнить ему.

Факт в том, что вы не можете быть уверены в том, что найдете лучший способ получить максимальную отдачу от своих денег.

Может, так ходить, что это белая голова.

Йе Тяньфань снял пиджак, нарезанный на плече Цинь Руоменг: "Холодно, будь осторожен с холодом".

Цинь Руоменг все еще висел со слабой улыбкой и мягко сказал: "Со стороны Длинного Юцина разобрались?".

Глаза Е Тяньфаня вспыхнули от удивления, глядя на Цинь Руомэн, он не ожидал, что Цинь Руомэн узнает, что он собирается помочь Длинному Юцину, и тем более, он не ожидал, что отношение Цинь Руомэн на этот раз, чтобы быть таким спокойным, не шутить и не быть неразумным, просто ходить с ним так тихо, даже когда он спрашивал себя, он был мягким и ласковым.

"Ты все об этом знаешь?"

"Хмм." Цинь Руо Мэн кивнул, сделал глубокий вдох и посмотрел в космос, ночь была темной, без звезд после дождя, ночное небо выглядело как брызги чернил, черный Очень глубокое: "Надо было ей помочь".

Йе Тяньфан не мог не взглянуть еще раз на Цинь Руоменг.

Она была очень ненормальной сегодня.

Йе Тяньфань даже был несколько не в состоянии принять это, как если бы Цинь Руоменг повзрослел за ночь.

Она пришла в себя?

Йе Тянь Фан смеялся себе в сердце.

"Пойду поговорю с Лонг Юцином".

Цинь Руоменг внезапно сказал это, сделав Йе Тяньфань еще более удивленным, хотя эти две женщины были известны как два самых красивых золотых цветка в городе Цзянчжоу, Йе Тяньфань знал, что эти две женщины всегда были несовместимы с огнем и водой.

"О чем мы болтаем?"

Йе Тяньфан открыл рот, чтобы спросить.

"Поговорим о сотрудничестве".

"Сотрудничество?"

Цинь Руоменг кивнула головой и сказала: "Семья Лонг сейчас на грани краха, я не хочу, чтобы семья Лонг упала".

"Почему? Разве семья Цинь и семья Лонг не всегда были заклятыми врагами?"

Слова Цинь Руоменг еще больше запутали Йе Тяньфань, вражда между семьей Цинь и семьей Лонг была отложена на шестьдесят лет, и теперь, когда семья Лонг видела падение семьи Цинь. Это уже достаточно хорошо, чтобы не воспользоваться возможностью растоптать семью Драконов и раздавить их полностью, а поговорить о сотрудничестве? Говоря о сотрудничестве с семьей Драконов в это время, было очевидно, что он хотел потянуть за ниточки семьи Драконов.

Йе Тяньфань не понимал, почему Цинь Руоменг так поступает.

"Пойдем, сначала поужинаем дома, мой дедушка должен ждать с нетерпением". Цинь Руоменг ничего не объяснила, она просто аккуратно взяла Йе Тяньфань.

Видя, что Цинь Руоменг не имел намерения объяснять, Е Тяньфань больше не хотела вмешиваться в дело между двумя женщинами.

"Твой дедушка вернулся?"

"Ну, пойдем в машину".

Вскоре, они двое ехали в машине на виллу семьи Цинь, на всем протяжении пути лицо Е Тяньфань выглядело очень серьезно, для мастера Цинь, Е Тяньфань никогда не мог видеть сквозь него, как будто всегда было смутное чувство тайны о нем, в сочетании с его парой глаз, которые были так же глубоко, как сухой хорошо, как если бы он мог видеть сквозь души людей.

В последний раз, когда он видел Старого Мастера Цинь, Йе Тяньфань вспоминал его ярко, и этот взгляд, этот взгляд, по сей день, Йе Тяньфань не мог его забыть.

"Дедушка, мы вернулись". Цинь Руоменг и Йе Тяньфань вошли на виллу вместе.

В это время Цинь Уцзи стоял в гостиной с отрицательными руками, спиной к двум из них, глядя на древнюю картину на стене, и только услышав голос Цинь Руомэна, он медленно повернулся.

Е Тянь Фан также смотрел на Мастера Цинь.

Его глаза все еще были глубокими!

Хотя улыбка на его лице выглядела благосклонно, она все же давала ощущение неуловимой тайны.

Только в это время лицо Цинь Уцзи выглядело очень бедным.

На обугленных щеках была небольшая бледность.

Старик, который раньше был полон энергии, выглядел сегодня несколько энергичным, но несколько удрученным.

Это вызвало у Йе Тяньфаня сильное потрясение в сердце, и он собирался говорить, но старик Цинь внезапно помахал рукой и открыл рот: "Давайте сначала поедим".

Йе Тяньфань поднимал палочки для еды и смотрел на стол с деликатесами, но у него совсем не было аппетита, семья Йе Тяньфань была древним семейством вен, с медицинскими навыками, которые были уникальны в древнем и современном мире, как раз по лицу старика Цинь, Йе Тяньфань знал, что с его телом что-то не так, и это было очень серьезное заболевание, и он опасался за свою жизнь.

Мастер Цинь прервал себя, возможно, потому, что не хотел, чтобы Цинь Руоменг беспокоился.

"Что? Разве еда не со вкусом?" Цинь Руоменг увидел, что Йе Тяньфань нерешительно передвигает свои палочки для еды, а старик даже не взял свои палочки для еды, так что он сказал: "Я попрошу, чтобы кухня сделала новые". Нет, давай выйдем на улицу и поедим".

"Нет, еда хорошая, просто у меня сегодня не очень хороший аппетит." Йе Тяньфань объяснил с улыбкой и посмотрел на старика Цинь, прежде чем передвинуть палочки для еды.

В это время старый мастер Цинь взял приглашение и передал его Цинь Руоменгу, и сказал: "Я заказал для вас свадебный банкет, он назначен на послезавтра! Гранд Отель, Небесный Дракон, и я разослал все приглашения".

"Спасибо, дедушка".

Цинь Руоменг счастливо улыбнулся.

Но Е Тяньфань выглядел мрачным, и хотя он кивнул головой в знак согласия, в глубине души он знал, что при нынешнем физическом состоянии мастера Цинь он опасается, что вообще не сможет присутствовать на этом свадебном банкете.

"Кашель..."

Старик внезапно выпустил резкий кашель, напугав лицо Цинь Руомена: "Дедушка, что с тобой? Где дискомфорт?"

Старый мастер Цинь даже помахал рукой: "Это не проблема, вы, ребята, ешьте первыми, я вернусь домой и отдохну".

Наблюдая за тем, как старик Цинь хлебнул со стула, он повернулся и ушел.

Тем временем, Цинь Руоменг нахмурился, выглядел взволнованным и как раз собирался встать и пойти за ним, Йе Тяньфань помахал рукой Цинь Руоменгу и сказал: "Ты ешь первым", Я проверю."

<http://tl.rulate.ru/book/41991/971544>